

Научная статья
УДК 343.1
DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-63-68

С. 63–68

НАСИЛЬСТВЕННОЕ ВОСПРЕпятСТВОВАНИЕ ДЕТОРОЖДЕНИЮ И ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ПЕРЕДАЧА ДЕТЕЙ В КОНТЕКСТЕ СОДЕРЖАНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ «ГЕНОЦИД»

Марта Константиновна Григорьева

*Эксперт по международным отношениям ООО «Севергрупп», Москва, Россия
talakina.marta@gmail.com*

Аннотация. В статье представлен уголовно-правовой анализ действий, входящих в объективную сторону преступления геноцид, включающих насильственное воспрепятствование деторождению и принудительную передачу детей. Выделена проблематика, связанная с отсутствием в международных актах указания на насилие при воспрепятствовании деторождению, в отличие от отечественного уголовного закона. Констатируется, что опасность проявления геноцида, выраженного в принудительной передаче детей, состоит в том, что, воспитываясь в другой демографической среде, с другой культурой и традициями, ребенок утрачивает связь со своими корнями, с особенностями своей национальной или этнической принадлежности. Акцентировано внимание, что особенностью данного признака является такое перемещение, которое производится не просто в другую местность или семью, но целенаправленно туда, где существует и находится иная, отличная от той, к которой принадлежит ребенок, национальная, этническая, расовая или религиозная группа. Указывается, что принудительное перемещение ребенка в специальные учреждения должно нести в себе стремление уничтожить культурные связи ребенка со своей демографической группой, т. е. в таких учреждениях должно пропагандироваться отличное, от присущего ребенка, представление о религии, традициях, культуре, национальностях и т. п.

Ключевые слова: геноцид, международные преступления, объективная сторона преступления, национальная группа, насильственное воспрепятствование деторождению, нация, принудительная передача детей

Для цитирования: Григорьева М. К. Насильственное воспрепятствование деторождению и принудительная передача детей в контексте содержания объективной стороны преступления «геноцид» // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4 (39). С. 63–68. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-63-68

Research article

FORCED PREVENTION OF BIRTH AND FORCED TRANSFER OF CHILDREN IN THE CONTEXT OF THE OBJECTIVE SIDE OF THE CRIME OF “GENOCIDE”

Marta K. Grigoryeva*Expert on international relations of Severgroup LLC, Moscow, Russia
talakina.marta@gmail.com*

Abstract. The article presents a criminal law analysis of the actions included in the objective side of the crime of genocide, including the forcible obstruction of childbearing and the forced transfer of children. The problems associated with the absence in international acts of reference to violence in preventing childbearing, in contrast to the domestic criminal law, are highlighted. It is stated that the danger of manifestation of genocide, expressed in the forced transfer of children, lies in the fact that, being brought up in a different demographic environment, with a different culture and traditions, the child loses touch with his roots, with the peculiarities of his national or ethnic identity. It is emphasized that the peculiarity of this sign is such a movement that is made not just to another locality or family, but purposefully to where there exists and is different from the one to which the child belongs, national, ethnic, racial or religious group. It is pointed out that the forced transfer of a child to special institutions should carry the desire to destroy the child's cultural ties with their demographic group, i.e. in such institutions, an idea of religion, traditions, culture, nationalities, etc., different from the inherent child, should be promoted.

Keywords: genocide, international crimes, the objective side of the crime, national group, forcible prevention of childbearing, nation, forced transfer of children

For citation: Grigoryeva MK. Forced prevention of birth and forced transfer of children in the context of the objective side of the crime of “genocide”. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2023;(4):63-68. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-63-68 (In Russ.)

Введение

Зарождение и развитие понятий о преступлениях, относящихся к геноциду, исторически происходило значительно позже самих деяний, совершаемых с целью полного или частичного уничтожения представителей национальных, расовых, этнических или религиозных групп. Постепенный подход к определению данных преступлений как геноцида произошел благодаря осознанию обществом бесчеловечного характера многих аспектов военных действий и признанию преступными отдельных наиболее жестоких методов ведения войны. Предотвращение последствий жестокого отношения к гражданскому населению во время войн становилось предметом правового регулирования национально-законодательства цивилизованных стран постепенно, под влиянием формировавшихся гуманистических идей и развивавшихся международных отношений.

Геноцид представляет собой сложно-составное преступление, которое складывается из разных деяний, преступных самих по себе:

убийства, истязания, унижение чести и достоинства личности, уничтожение имущества, причинение вреда здоровью [1, с. 409].

Материал и методы

В статье использованы нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы уголовно-правового регулирования ответственности за преступление геноцид, специальная литература по предмету исследования, материалы, размещенные в СМИ. В качестве специальных правовых частнонаучных исследовательских методов использованы: формально-юридический метод, метод правового прогнозирования, метод правовой герменевтики.

Описание исследования

Одним из деяний, составляющих объективную сторону геноцида, представляет собой насильственное воспрепятствование деторождению. В результате совершения таких деяний у членов расовой, национальной, этнической или религиозной группы отсутствует

возможность к воспроизведению, рождению детей и продолжению генетического существования такой группы.

В международном праве к таким действиям относят не только непосредственные насильственные действия, которые препятствуют физически продолжению рода, но и такие, как стерилизация, кастрация, прерывание беременности. Примером может служить решение международного трибунала по делу «Prosecutor v. A. Musema»¹, в котором отмечено, что к воспрепятствованию деторождению следует относить и такие насильственные действия, как кастрация и стерилизация, причем насилие может быть как физическим, так и психическим.

В отечественном законе такие действия подпадают под смысл причинения тяжкого вреда здоровью, в связи с чем возникает вопрос о том, как квалифицировать их — как причинение тяжкого вреда здоровью или же как насильственное воспрепятствование деторождению?

А. Г. Кибальник и И. Г. Соломоненко отмечают, что «к таким действиям не может относиться медицинское вмешательство с проведением соответствующих операций» [2, с. 98].

Е. Д. Ветошкина полагает, что «кастрация и стерилизация относятся к признаку причинения тяжкого вреда здоровью» [3, с. 72].

Г. Л. Москалев предлагает считать эти признаки «альтернативными и квалифицировать деяния, связанные со стерилизацией, кастрацией или прерыванием беременности как препятствование деторождению, а не причинение тяжкого вреда здоровью» [4, с. 84].

Разделяя подобный подход к толкованию рассматриваемых признаков, отметим, что в данной ситуации возникает конкуренция общей и специальной нормы. По общим правилам квалификации, при таком виде конкуренции предпочтение должно отдаваться специальной норме, которая по своему содержанию уточняет и конкретизирует общую [5, с. 119].

Таким образом, в случае установления факта насильственной кастрации, стерилизации или прерывания беременности содеянное следует квалифицировать как насильственное воспрепятствование деторождению.

Подтверждением этому является тот факт, что при проведении подобных процедур лицо теряет возможность к деторождению, теряет способность воспроизводить себе подобных, продолжать передачу генов той или иной

расы, национальности или этноса, что в результате приводит к их исчезновению, а следовательно, такая группа будет истреблена. Данные действия полностью подпадают под смысл геноцида и соответствуют тем целям, которые виновный ставит перед собой при проведении подобных манипуляций.

К насильственному воспрепятствованию деторождению относят также следующие деяния:

— недопущение заключения браков между людьми одной расы, этноса или национальности;

— недопущение совместного проживания лиц противоположного пола;

— недопущение контактов на сексуальной почве между такими людьми (таким способом активно пользовались в период Второй мировой войны в отношении евреев-узников концлагерей [6, с. 66]);

— медикаментозное подавление сексуальной функции и применение препаратов, снижающих половое влечение;

— принудительное использование контрацепции (в частности, в виде таблеток).

Здесь следует остановиться на таком признаке, как насильственность при воспрепятствовании деторождению. В международных актах указание на насилие при совершении таких действий отсутствует, в отличие от отечественного уголовного закона. История знает случаи, когда стерилизация женщин проводилась без применения насилия, однако путем обмана или злоупотребления доверием. Наиболее показательны в этом смысле действия, которые предпринимались в отношении индейских женщин в США в середине прошлого века и в Перу в 90-х годах.

В США женщин индейского происхождения убеждали в необходимости удаления матки при проведении других хирургических манипуляций (например, при удалении аппендицита). В результате таких действий пострадало более 20 тысяч женщин, рождаемость коренных американцев снизилась в рекордных количествах².

Подобная политика проводилась и в Перу в конце прошлого века под руководством президента Фухимори, который таким бесчеловечным способом решил бороться с бедностью. За время действия этой программы более 300 тысяч женщин было стерилизовано, причем 90 % из них — насильно. Некоторым

¹ Case No. ICTR9613T. 27 January 2000. § 158. URL: <http://unhcr.org/refworld/pdfid/48abd5791a.pdf> (дата обращения: 25.06.2023).

² Почему настоящий и самый большой холокост скрыт от общественности? Стерилизация индейцев... URL: <https://sorokovs.livejournal.com/574568.html> (дата обращения: 25.06.2023).

проводили стерилизацию под прикрытием другой операции, других убеждали, запугивали, шантажировали, большинство было подвергнуто вмешательству насильно¹.

Другим альтернативным деянием, входящим в объективную сторону геноцида, является принудительная передача детей. Опасность такого проявления геноцида состоит в том, что, воспитываясь в другой демографической среде, с другой культурой и традициями, ребенок утрачивает связь со своими корнями, с особенностями своей национальной или этнической принадлежности.

Международные нормы говорят о необходимости уважения прав детей, сохранения их индивидуальных свойств и особенностей, которые включают не только имя и личные данные, но и гражданство, связь с семьей. В соответствии с Конвенцией о правах ребенка, не допускается изъятие ребенка из семьи и разлучение с родителями². Исключение составляют случаи, когда семья или родители несут угрозу жизни и благополучию детей, однако решение о передаче ребенка в другую семью должно приниматься только судом.

Ребенок, переданный в другую демографическую среду, не теряет физических свойств, которые присущи ему от рождения, но в такой ситуации не происходит передача культурного наследия, правил и традиций, которые передаются между поколениями в той группе, из которой он изъят. Такой ребенок вырастает в иной культурной или религиозной среде, которую в итоге начинает воспринимать как свою и дальше уже передает ее своим потомкам.

Таким образом происходит уничтожение культурной и религиозной составляющей, которые определяют мышление ребенка, его поведение и отношение к миру [7, с. 59].

Законодатель прямо указывает на признак насилия при переселении детей, используя термин «принудительное», т. е. происходящее против воли потерпевшего и его близких. Потерпевшими в такой ситуации выступает сам ребенок, а также его родители либо законные представители, которые возражают против переселения ребенка.

¹ Как из-за решения одного человека более 300 000 женщин не смогли иметь детей. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/300319/42691/> ; Операция «Бесплодие» : документальный фильм. URL: <https://doc.rt.com/filmu/operaciya-besplodie/> (дата обращения: 25.06.2023)

² Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 25.06.2023).

Согласно действующему законодательству³, ребенком признается лицо, не достигшее возраста 18 лет.

Относительно возраста потерпевшего в литературе можно встретить мнения о том, что насильственная передача возможна только в отношении лиц, не достигших 16 лет [4, с. 79].

Полагаем, что при определении возраста потерпевшего следует исходить из общепринятых в отечественном законодательстве категорий, а снижение возраста лиц, которые могут быть принудительно переселены, приведет к снижению общественной опасности геноцида.

Истории известны случаи, когда перемещенные дети выросли в чужой для них среде и полностью перенимали традиции того места, куда их переместили. Такую практику проводили в Османской империи вплоть до 19 века, перевоза захваченных на Балканах детей. Славянские мальчики обращались в ислам и служили султану, становясь преданными его воинами [8, с. 432].

В Конвенции 1948 года перемещение детей обозначено признаком «насильственное». В литературе высказываются мнения о том, что такой подход связан с особенностями времени, в котором принимался этот нормативный акт [9, с. 17], поскольку введение в действие УК РФ 1996 года основывалось на более поздних уголовно-правовых исследованиях, которые и легли в основу законодательства нашей страны.

Еще одной особенностью рассматриваемого признака следует назвать то, что такое перемещение должно производиться не просто в другую местность или семью, но целенаправленно туда, где существует и находится иная, отличная от той, к которой принадлежит ребенок, национальная, этническая, расовая или религиозная группа. Если же ребенок перемещается в другую местность, в которой существуют те же традиции, признак геноцида отсутствует, поскольку в таком случае ребенок не утрачивает связь с правилами, традициями, культурой своих предков, соответственно, не теряет своей идентичности. Только в случае перемещения ребенка в иную демографическую среду, в которой он утратит индивидуальные признаки своей группы, можно говорить о геноциде, поскольку такое перемещение будет направлено именно на истребление национальной, этнической, расовой или религиозной группы.

³ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

В литературе можно встретить мнение о возможности передачи детей не в семьи, но в специальные учреждения, создаваемые для содержания детей [10, с. 876]. Здесь мы не видим противоречия с общими трактовками рассматриваемого признака, однако важно иметь в виду, что такое перемещение также должно нести в себе стремление уничтожить культурные связи ребенка со своей демографической группой, т. е. в таких учреждениях должно пропагандироваться отличное, от присущего ребенку, представление о религии, традициях, культуре, национальностях и т. п.

На наш взгляд, термин «принудительное» является более удачным, поскольку охватывает не только насильственные способы изъятия и перемещения детей, но и иные, в том числе психическое принуждение или издание нормативно-правовых актов, результатом применения которых является перемещение детей в иную среду. Это могут быть и не насильственные методы, но тем не менее совершаемые без согласия как самих детей, так и их законных представителей.

Результаты исследования и обсуждение

Воспрепятствование деторождению может происходить не только с применением насилия, но и путем обмана и злоупотребления доверием, когда членам какой-либо демографической группы внушается мысль о необходимости таких операций, как стерилизация, кастрация или прерывание беременности. Полагаем, что отечественное законодательство следует уточнить и исключить из диспозиции ст. 357 УК РФ указание на насильственный способ воспрепятствования деторождению.

Вызывают вопросы использование формулировки «детей» в множественном числе при описании действий по их принудительной передаче. Полагаем, что такая форма использована законодателем для того, чтобы подчеркнуть массовый характер, который свойственен геноциду, и при принудительном перемещении одного ребенка содеянное не должно квалифицироваться как геноцид. Однако, на наш взгляд, принижать значение жизни и дальнейшего развития одного ребенка по сравнению с большим количеством детей, не совсем правильно.

Заключение и вывод

Полагаем, что для квалификации перемещения детей как геноцида, необходимо конкретизировать, что дети передаются именно в другую социально-демографическую группу, которая отличается от той, к которой ребенок принадлежал ранее и в которой воспитывался. Это важно, поскольку в случае перемещения детей в ту же национальную, расовую, этническую или религиозную группу, не произойдет истребления группы, в которой дети находились и в связи с чем были перемещены.

На наш взгляд, даже при перемещении одного ребенка, если это сделано в целях дальнейшего уничтожения той группы, к которой он принадлежит, содеянное должно квалифицироваться как геноцид. Полагаем, что диспозиция статьи 357 УК РФ в этой части должна быть конкретизирована и сформулирована следующим образом: «принудительная передача одного или более лиц, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, в другую национальную, религиозную, расовую или этническую группу, либо в специализированное учреждение, принадлежащее другой группе».

Список источников

1. Васильев С. С. Особенности правового регулирования преступлений против мира и безопасности человечества // Экономика и социум. 2021. № 6 (85). С. 505–508.
2. Кибальник А. Г., Соломоненко И. Г. Преступления против мира и безопасности человечества = Crimes against peace and security of mankind. Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. 385 с.
3. Ветошкина Е. Д. Геноцид в российском и международном уголовном праве : учебное пособие / под ред. Л. А. Воскобитовой. Москва : ИНФРА-М, 2015. 128 с.
4. Москалев Г. Л. Уголовная ответственность за геноцид (статья 357 УК РФ) : монография. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2017. 187 с.
5. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. Москва : Юрист, 1999. 304 с.
6. Кошкарров И. И. Великая Отечественная война в цифрах и фактах, 1941–1945 гг. : [книга о войне]. Глазов : ГГПИ, 2013. 236 с.
7. Бобылов Ю. А. О биобезопасности населения России // Качественная клиническая практика. 2023. № 1. С. 55–65.
8. Бальфур, Джон Патрик. Османская империя: шесть столетий от возвышения до упадка, XIV–XX вв. Москва : Центрполиграф, сор. 2018. 638 с.

9. Гертель Е. Разграничение понятий «насилие» и «принуждение» в уголовном праве // Уголовное право. 2010. № 5. С. 17–19.

10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. проф. А. И. Рапог. Москва : Проспект, 2017. 910 с.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest

Дата поступления статьи / Received: 07.09.2023.

Дата рецензирования статьи / Revised: 14.09.2023.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 05.12.2023.
